

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело 59-013-7

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

19 июня 2013 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Червоткина А.С.
судей Ведерниковой О.Н., Боровикова В.П.
при секретаре Юрьеве А.В.

рассмотрела в порядке, предусмотренном главой 45 УПК РФ, дело по кассационной жалобе осужденного Астафьева Ю.А. на приговор Амурского областного суда от 05 декабря 2012 года, по которому

Астафьев Ю. [] А [] []
[]
[] судимости не имеющий,-

осужден к лишению свободы по:

- ч.5 ст. 33 - ч. 1 ст. 223 УК РФ - на срок три года со штрафом в размере ста тысяч рублей;
- п. «в» ч.4 ст. 162 УК РФ - на срок девять лет десять месяцев, без штрафа и без ограничения свободы;
- п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ - на срок пятнадцать лет, с ограничением свободы на срок два года в виде наложения ограничений: не изменять места жительства, не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования без согласия уголовно-исполнительной инспекции, являться в уголовно-исполнительную инспекцию два раза в месяц для регистрации.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения назначенных наказаний назначено Астафьеву Ю.А. наказание в виде лишения свободы на срок двадцать лет, с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима, со штрафом в размере сто тысяч рублей, с ограничением свободы на срок два года в виде наложения ограничений: не изменять места жительства, не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования без согласия уголовно-исполнительной инспекции, являться в уголовно-исполнительную инспекцию два раза в месяц для регистрации.

По этому же приговору осужден Платоненко П.А., в отношении которого приговор не обжалован.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Ведерниковой О.Н., выслушав осужденного Астафьева Ю.А. и адвоката Карпухина С.В., поддержавших доводы кассационной жалобы, мнение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Шаруевой М.В. об оставлении приговора без изменения, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

Астафьев Ю.А. осужден за пособничество в незаконном изготовлении огнестрельного оружия; разбойное нападение на водителя автомобиля П [] совершенное в целях завладения автомобилем и находящимся в нем имуществом, с применением насилия, опасного для жизни, группой лиц по предварительному сговору, с применением оружия, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего; и убийство П [] сопряженное с разбоем.

Преступления совершены 18 октября 2011 года в п. [] района [] области и на федеральной трассе [] сообщением [] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе и дополнениях к ней осужденный Астафьев Ю.А. признает себя виновным по п. «в» ч.4 ст. 162 УК РФ – полностью, по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ – частично, по ч.5 ст. 33 - ч. 1 ст. 223 УК РФ – не признает вообще, полагая приговор постановленным с существенным нарушением норм процессуального права, считает, что в основу приговора положены обстоятельства, неверно установленные судом, выводы суда мотивированы бездоказательно, на основе субъективного мнения председательствующего. Считает, что объем обвинения необоснованно завышен и он незаконно привлечен к ответственности. Сообщает, что при расследовании дела на него было оказано физическое и моральное давление со стороны следователей, которое выражалось в угрозах физической

расправы, при задержании прикладом автомата ему был разбита голова, а медицинская помощь оказана не была, хотя он сопротивления не оказывал.

Жалуется на то, что назначенный органами следствия защитник был на стороне следствия, а его отказ от защитника был отклонен, чем нарушено его право на защиту, предусмотренное ст.16 УПК РФ. Утверждает, что органы следствия угрожали его жене с целью получения от нее показаний против него. Также, указывает, что не была проведена баллистическая экспертиза. Сообщает, что в судебном заседании ему был назначен старый защитник, который действий в его защиту не предпринимал, в результате чего ему было отказано в конституционном праве на защиту.

По его мнению, в основу приговора положены показания одного свидетеля - М [REDACTED], которая в судебном заседании от многих показаний отказалась. Указывает об отсутствии умысла и предварительного сговора на убийство, просит объяснить, за что ему назначено наказание на такой большой срок, утверждает, что он еще не деградировал, осознал свое преступление и раскаивается. Считает, что судом не учтены смягчающие его наказание обстоятельства, а именно: положительные характеристики, отсутствие судимости, наличие хронического заболевания, наличие малолетних детей.

Утверждает о несоответствии выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, неправильном применении уголовного закона, несправедливости приговора вследствие его суровости, нарушениях ч.4 ст.164 УПК РФ и ч.2 ст.189 УПК РФ, на которые суд внимания не обратил. Просит приговор отменить и направить дело на новое рассмотрение или смягчить наказание.

В возражениях на кассационную жалобу потерпевшая М [REDACTED] и государственный обвинитель Н.П.Белкин считают доводы, изложенные в жалобе осужденного, несостоятельными, приговор законным и обоснованным, просят оставить его без изменения, а жалобу - без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы и возражений на них, Судебная коллегия не находит оснований для отмены или изменения приговора.

Вопреки доводам жалобы, вина Астафьева в совершении инкриминированных ему деяний установлена не только на основе показаний потерпевшей М [REDACTED], явившейся непосредственным очевидцем преступления, но подтверждается совокупностью доказательств, собранных по делу, полно, всесторонне и объективно исследованных в судебном заседании и изложенных в приговоре.

Доводы жалобы о том, что М [] в судебном заседании от многих показаний отказалась проверены и не нашли подтверждения, поскольку высказанные потерпевшей уточнения фактических обстоятельств дела, отраженные в приговоре, не опровергают выводов суда о виновности Астафьева в содеянном.

Доводы жалобы Астафьева о его невинности в совершении пособничества в незаконном изготовлении огнестрельного оружия не основаны на материалах дела, которые свидетельствуют о том, что суд обоснованно установил вину осужденного в данном преступлении, участие в котором выражено в форме пособничества.

В суде было установлено, что Платоненко П.А. из предоставленного Астафьевым Ю.А. ружья изготовил огнестрельное оружие (обрез), что подтверждено исследованными в суде показаниями свидетеля М [], осужденных Астафьева Ю.А. и Платоненко П.А., заключениям ми экспертов и иными документами.

При этом действия Астафьева Ю.А., выраженные в сообщении Платоненко П.А. о наличии у своего отца охотничьего ружья, предложении использования его при совершении преступлений, предварительно изготовив обрез, получении оружия у отца и предоставлении его Платоненко П.А., а также перевозке последнего к месту изготовления обреза, судом правильно оценены, исходя из умысла Астафьева Ю.А. и его действий, как пособничество в незаконном изготовлении Платоненко П.А. огнестрельного оружия (обреза).

С учетом изложенного, указанные выше действия Астафьева суд правильно квалифицировал по ч. 5 ст. 33, ч. 1 ст. 223 УК РФ.

Правильность квалификации судом действий Астафьева Ю.А. в части совершения квалифицированного убийства П [] подтверждается материалами уголовного дела, в том числе показаниями осужденных, оглашенными в суде (в связи с их отказом от дачи показаний), из которых следует, что Астафьев Ю.А. совершил убийство П [], сопряженное с разбоем.

При этом, согласно распределенным ролям, убийство водителя автомобиля совершил Астафьев Ю.А., а Платоненко П.А. оказал ему в этом содействие, изготовив орудие преступления - обрез, проверил его пригодность для производства выстрела и, остановив водителя автомобиля под предлогом оказания помощи, создав благоприятные условия для осуществления совместных преступных намерений, Платоненко П.А. вследствие этого явился соучастником преступления, то есть пособником в убийстве, а Астафьев непосредственным исполнителем преступления.

Доводы жалобы об отсутствии предварительного сговора на убийство не могут быть приняты во внимание, поскольку с учетом позиции государственного обвинителя, признанной судом обоснованной, суд исключил из обвинения Астафьев Ю.А. и Платоненко П.А. по ч. 2 ст.105 УК РФ квалифицирующий признак, предусмотренный п. «ж» - совершение преступления группой лиц по предварительному сговору.

Также, нельзя признать обоснованными доводы жалобы Астафьева об отсутствии у него умысла на убийство П [REDACTED], которые опровергаются совокупностью фактических обстоятельств совершенных им преступлений, установленных в судебном заседании, включая способ совершения преступлений, его роль непосредственного исполнителя убийства, а также поведение во время и после его совершения, в том числе:

- предварительную договорённость между Астафьевым Ю.А. и Платоненко П.А. о нападении с применением оружия на водителя автомобиля и его убийстве с целью завладения принадлежащем ему имуществом, с распределением между собой ролей и последующими действиями в точном соответствии с ними при совершении преступлений;
- применённое орудие преступления, специально изготовленное для этих целей – обрез, являющееся среднествольным гладкоствольным огнестрельным оружием, пригодным для стрельбы с патронами к нему;
- имитирование поломки автомобиля [REDACTED] и остановка Платоненко П.А. водителя проезжавшей мимо по трассе машины под предлогом оказания помощи;
- производство Астафьевым Ю.А. двух выстрелов с близкого расстояния в П [REDACTED], из оружия патронами, снаряженным дробью, обладающей большой разрушительной силой;
- количество, характер и локализацию телесных повреждений обнаруженных при судебно-медицинском исследовании трупа потерпевшего П [REDACTED] сосредоточенных в жизненно важных частях тела человека – голове и шее.

Оценивая фактические обстоятельства содеянного осужденным, суд пришел к верному выводу о том, что Астафьев Ю.А., как и Платоненко П.А., осознавал общественную опасность и противоправный характер своих действий, понимал, что производство двух выстрелов в П [REDACTED], из оружия с близкого расстояния патронами, снаряженным дробью, неизбежно повлечёт его смерть, желал её наступления и добился желаемого - смерти потерпевшего на месте происшествия, то есть действовал с прямым умыслом, после чего осужденные завладели имуществом погибшего.

Квалифицирующий признак убийства - «сопряженное с разбоем» также нашел свое подтверждение в ходе судебного разбирательства, поскольку, как следует из исследованных в судебном заседании доказательств, умысел Астафьева Ю.А. был направлен на завладение чужим имуществом путем разбойного нападения на водителя автомобиля (П []) и в процессе этого нападения – на его убийство.

Суд правильно установил мотив совершения Астафьевым Ю.А. разбоя и убийства, которым являлись корыстные побуждения, вызванные желанием завладеть автомобилем и имуществом водителя для последующего использования в своих целях.

Основываясь на фактических обстоятельствах дела, установленных в судебном заседании, суд правильно квалифицировал действия Астафьева и вопреки его жалобе, объем предъявленного ему обвинения не является завышенным, вследствие чего оснований утверждать, что он привлечен к ответственности незаконно, не усматривается.

Проверив доводы жалобы о применении к Астафьеву незаконным методов ведения следствия, Судебная коллегия приходит к следующим выводам.

В соответствии с п.1 ч. 2 ст. 74 УПК РФ, в качестве доказательств допускаются показания подозреваемого, обвиняемого. В силу п.1 ч. 2 ст.75 УПК РФ, к недопустимым доказательствам относятся показания обвиняемого, подозреваемого, данные в ходе досудебного производства по уголовному делу в отсутствие защитника, включая случаи отказа от защитника и не подтвержденные подозреваемым, обвиняемым в суде.

Судя по материалам дела, включая исследованные судом протоколы следственных действий – допросов Астафьева Ю.А. в качестве подозреваемого и обвиняемого, при производстве каждого допроса присутствовал защитник, что само по себе исключало возможность незаконного воздействия.

Астафьеву Ю.А. были разъяснены его процессуальные права в полном объеме, правильность отражения хода следственных действий в соответствующих процессуальных документах, а также верность изложения данных показаний подтверждена подписями Астафьева Ю.А. его защитника и следователя. Замечаний и дополнений к протоколам допросов от Астафьева Ю.А., а также его защитника, не поступало.

Как следует из содержания протоколов следственных действий, а также материалов уголовного дела в целом, заявлений о применении к Астафьеву Ю.А. недозволённых методов ведения следствия также не поступало.

С учетом изложенного выше, Судебная коллегия приходит к выводу о том, что доводы жалобы осужденного о нарушениях уголовно-процессуального закона при производстве предварительного расследования являются необоснованными.

Доводы жалобы осужденного на нарушение его права на защиту рассмотрены Судебной коллегией и не нашли подтверждения.

Судя по протоколу судебного заседания, суд обеспечил сторонам в процессе равные условия по предоставлению и исследованию доказательств по делу, при этом нарушения принципов состязательности сторон в виде предоставления каких-либо преимуществ стороне обвинения - не усматривается.

Ходатайство подсудимого Астафьева об отводе защитника Жилина оставлено без удовлетворения обоснованно, о чем свидетельствует вынесенное судьей постановление (т.9 л.д.60-62), которое не нарушает права осужденного на защиту, поскольку не создает препятствий для приглашения им защитника по своему усмотрению, что осужденным сделано не было.

Вопреки доводам жалобы суд дал правильную оценку действиям осужденного и назначил ему справедливое наказание как за каждое из преступлений, так и по их совокупности.

Наказание Астафьеву Ю.А. назначено в соответствии с требованиями ст.6, 43, 60 УК РФ и является справедливым. При назначении наказания суд учел смягчающие обстоятельства, указанные в его жалобе.

Учитывая характер и степень общественной опасности содеянного осужденным, обстоятельства совершения преступлений и личность виновного, оснований полагать назначенное ему наказание чрезмерно суровым, на чем настаивает осужденный в своей жалобе, не усматривается.

Руководствуясь ст. 377, 378, 388 УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

Приговор Амурского областного суда от 05 декабря 2012 года в отношении Астафьева Ю. [] А. [] оставить без изменения, а кассационную жалобу - без удовлетворения.

Председательствующий []

Судьи []